

Буланцов

**Записки лазутчика во время
усмирения мятежа в Польше
в 1863 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б90

Б90 **Буланцов**
Записки лазутчика во время усмирения мятежа в Польше в 1863 году / Булан-
цов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 160 с.

ISBN 978-5-518-10158-6

ISBN 978-5-518-10158-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составитель **Записокъ лазутчика** унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Буланцовъ, поступивъ въ 1863 году охотникомъ въ плочкій военный отдѣлъ, оказалъ необыкновенную смѣлость, самоотверженіе и смѣтливость. Зная отлично польскій языкъ и мѣстность края, онъ отправлялся передѣльнымъ, нерѣдко одинъ, въ самыя опасныя мѣста, открывалъ банды, давая возможность истреблять ихъ до послѣдняго человѣка, содѣйствовалъ поймѣ важныхъ преступниковъ, большею частью жандармовъ-вѣшателей, отыскивалъ скрытые мятежниками военные и съѣстные припасы, одежду и оружіе и сообщалъ весьма полезныя свѣдѣнія.

Не входя въ психологическій разборъ дѣятельности лазутчика, считаемъ многіе изъ описанныхъ имъ случаевъ весьма любопытными и достойными вниманія читателей, желающихъ ознакомиться съ закулисными тайнами польскаго мятежа 1863 года.

ЗАПИСКИ ЛАЗУТЧИКА,

во время усмиренія мятежа въ Польшѣ, въ 1863 году.

I.

Нападеніе на Плоцѣ, въ ночь съ 10 на 11 Января 1863 года.

Въ концѣ 1862 года, въ царствѣ Польскомъ, носились слухи о возстаніи; уже стали появляться въ лѣсахъ скопища неизвѣстныхъ людей; но никто въ то время еще положительно не думалъ о возможности явнаго мятежа. Никому не приходила въ голову мысль о такой дерзости; а, между-тѣмъ, вооруженіе шло дѣятельно; поляки готовили оружіе, порохъ, и т. п.; почти въ каждомъ семействѣ шили одежду, конфедератки, щипали корпію. Мѣстная полиція, состоявшая исключительно изъ поляковъ, конечно, знала о томъ, но молчала. Впослѣдствіи обнаружилось, что многія полицейскія власти принимали дѣятельное участіе въ приготовленіи къ возстанію и въ самомъ мятежѣ.

Наши военные, еще съ 1861 года, отдалились отъ поляковъ и не бывали въ ихъ семействахъ, а

потому и не могли знать положительно о приготовленіяхъ къ открытому возстанію; хотя всё понимали, всё чувствовали, что вокругъ ихъ готовится что-то не доброе. Поляки въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ въ отношеніи къ русскимъ стали чрезвычайно дерзки, нахальны. Русскому въ Польшѣ была жизнь не въ жизнь: худо и дома, еще хуже внѣ его. Дома—русскій каждую минуту могъ ожидать, что или выбьютъ стекла его квартиры или устроятъ кошачью музыку. (Эта музыка состояла въ томъ, что соберутся подъ окнами квартиры и начнутъ кричать какъ кому вдумается: кто по собачьи лаетъ; кто мычитъ, какъ корова; кто мяукаетъ по кошачьи и т. д. И это дѣлала толпа иной разъ въ двѣ или три тысячи человекъ и болѣе). Внѣ квартиры русскій подвергался непріятности быть избитымъ или ослепленнымъ. Не буду приводить всему этому примѣры: они извѣстны изъ газетъ 1861 и 1862 годовъ. Начальство не приступало къ рѣшительнымъ мѣрамъ, полагая, что поляки опомнятся, придутъ въ себя, и дѣйствовало мѣрами кротости. Приведу въ доказательство слѣдующее наставленіе военнымъ начальникамъ покойнаго намѣстника князя Горчакова: держать себя съ приличною гордостью, не давая вида, что подобное положеніе дѣлъ унижаетъ ихъ значеніе. Это наставленіе было объявлено по случаю жалобъ на то, что жители—поляки, при встрѣчѣ на улицѣ съ военными, не взирая на званіе, проходя мимо, или обгоняя ихъ, нарочно задѣвали и толкали ихъ, либо

харкали и плевали. Все это я упоминаю, чтобы показать какъ обходились русскіе съ поляками до мятежа и какъ поступали поляки съ русскими. Всякая мѣра правительства, клонившаяся къ возстановленію спокойствія, тишины и порядка, нарушаемыхъ поляками, выставлялась ими въ видѣ насилія; всякое безчинство, публичное оскорбленіе наносимое русскимъ, оправдывались, по іезуитски, патриотизмомъ. Словомъ сказать, смотря по обстоятельствамъ — изъ мухи дѣлали слона и изъ слона — муху.

Чѣмъ мѣры правительства были снисходительнѣе, тѣмъ поступки поляковъ были нахальнѣе. Когда-же наконецъ обнаружилось, съ какими людьми довелось намъ имѣть дѣло, были приняты мѣры рѣшительныя, но уже было поздно, и со стороны поляковъ все было готово къ открытому возстанію. Въ концѣ 1862 года былъ отданъ приказъ по войскамъ: быть постоянно въ готовности къ дѣйствию, усилить патрули, забирать съ улицъ всѣхъ шлюющихся по ночамъ и т. д. Тогда-же стали доходить до начальства положительные слухи, что въ лѣсахъ собираются толпы неизвѣстныхъ людей; иные являлись съ дубинами, другіе — съ оружіемъ. Съ нашей стороны стали посылать отряды для разогнанія шакъ. При появленіи ихъ мятежники разбѣгались. Со стороны войскъ никакого насилія дѣлаемо не было. 9 Января 1863 года, дали знать въ Плоцкъ о появленіи въ лѣсахъ близъ этого города большого скопища неиз-

вѣстныхъ людей. Командиръ Муромскаго полка, полковникъ Козляниновъ, самъ отправился для увѣщанія и, въ случаѣ надобности, для разогнанія непокорныхъ. Верстахъ въ 20 отъ Плоцка, въ лѣсу, достигъ онъ огромную толпу за завтракомъ, и не думая, чтобы это были отчаянные мятежники, собравшіеся съ цѣлью напасть на русскихъ, принялъ ихъ за сбродъ празднопатающихъ негодяевъ, собравшихся для какого-нибудь скандала, въ родѣ кошачьяго концерта, выбитія гдѣ-нибудь стеколь и т. п. Не думая встрѣтить какое-либо сопротивленіе, онъ слѣзъ съ коня, подошелъ къ толпѣ и сталъ убѣждать собравшихся людей, чтобы они разошлись, говорилъ мягко, ласково; не было съ его стороны ни одного браннаго, оскорбительнаго для поляковъ слова, не смотря на дерзкія выходки: убирайся пся кровь съ своими москалями и казаніями (нравоученіями) и т. п. Слушая своего командира, дивились солдаты его ангельскому терпѣнію. „Такъ-бы ихъ шельмъ и переколотилъ всѣхъ“, говорили они. Больно было видѣть, какъ эти негодяи не умѣли цѣнить доброе обращеніе начальства. Чѣмъ снисходительнѣе, чѣмъ мягче говорилъ Козляниновъ, тѣмъ нахальнѣе становились поляки. Наконецъ, когда онъ, во имя Бога, во имя совѣсти, со слезами на глазахъ, сталъ упрашивать ихъ разойтись: „Не хочу, говорилъ онъ, употреблять противъ васъ силу; я знаю, что вы послушаетесь меня и подобру разойдетесь. Ну, чего вамъ нужно; кажется, Царь для васъ все дѣлаетъ хорошее, все

болѣ и болѣ заботится объ улучшеніи вашего быта; съ каждымъ годомъ все болѣ и болѣ даетъ вамъ правъ. Неужели вы не цѣните этого? Опомнитесь! Что вы дѣлаете? Ради Бога прошу васъ разойтись. Вѣрьте мнѣ. Не слушайте вредныхъ, праздныхъ людей, негодяевъ; они не доведутъ васъ до добра.“ Но едва лишь кончилъ полковникъ Козляниновъ свою рѣчь, какъ выскочилъ изъ толпы одинъ изъ поляковъ, съ словами: „Я тебѣ дамъ пся кровь; я начальникъ этихъ людей“, и однимъ взмахомъ топора положилъ его на мѣстѣ. Никто изъ присутствовавшихъ тамъ не успѣлъ опомниться, какъ не стало одного изъ лучшихъ нашихъ военныхъ людей. Настала ужасная минута. Солдаты, не помня себя, бросились на злодѣевъ. Рѣзня была страшная. Полилась кровь за кровь. Перомъ не выразить того ожесточенія, съ какимъ напали солдаты и казаки на мятежную шайку. Не было криковъ; только стоны, да молчаливые взмахи прикладовъ, пальба изъ ружей, дружный напоръ на толпу, желаніе всѣхъ отмстить за смерть своего любимаго командира. Самъ убійца въ числѣ первыхъ былъ положенъ на мѣстѣ. Когда ни одного злодѣя уже не оставалось въ живыхъ, солдаты собрались кругомъ трупа любимаго начальника. Сколько было тутъ сердечныхъ слезъ, проклятій убійцамъ и клятвъ до смерти мстить за его убійство! Кто знаетъ русскаго солдата, тотъ знаетъ его любовь и привязанность къ хорошему и доброму командиру, какимъ былъ полковникъ Коз-

ляниновъ. Миръ праху твоему, храбрый воинъ, достойный сынъ отечества!

Смерть Козлянинова вполне убѣдила начальство, что эти толпы собирались не для какого-нибудь публичнаго скандала, какъ это было прежде, а для явнаго возстанія; уже стали доходить положительные слухи, что вся молодежь, вооруженная чѣмъ попало, ушла изъ домовъ и собирается въ огромныя массы въ лѣсныхъ мѣстахъ. и что не сегодня такъ завтра надлежало ожидать открытаго нападенія на войска. Войскамъ было отдано приказаніе: не спать по ночамъ, назначены были секретные патрули и т. д.

Вечеромъ съ 10 на 11 Января особенно замѣтно было движеніе въ городѣ; вездѣ около домовъ шныряли какія-то тѣни; въ различныхъ мѣстахъ собирались массы людей: въ одномъ мѣстѣ разогнанная патрулемъ толпа сходилась въ другомъ, и все это дѣлалось тихо, безъ шума. Всякому чудилось что-то не доброе; всякій ожидалъ чего-то опаснаго. Въ казармахъ мы оставались весь вечеръ вооруженные, въ полной аммуниціи; о снѣ никому не приходило въ голову; между нами ходили различные толки: въ одномъ углу шель подробный рассказъ о смерти полковника Козлянинова, да творилось крестное знаменіе за упокой души умершаго; въ другомъ—говорили о какомъ-то польскомъ главнокомандующемъ Подлевскомъ, съ той стороны Вислы, котораго будто-бы съ часу на часъ ожидали поляки, и о томъ, какъ, нѣсколько дней тому на-

задъ, какой-то молодой человекъ въ юнкерской формѣ Смоленскаго полка ходилъ по всѣмъ нашимъ кухнямъ и побывалъ внутри казармъ, гдѣ тогда было очень мало солдатъ, потому что нѣкоторые изъ ротъ были посланы на усмиреніе волнующихся жителей, по разнымъ деревнямъ въ окрестности Плоцка; говорили, что онъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ остававшихся въ казармахъ, тѣмъ болѣе, что по-русски онъ говорилъ довольно чисто. Въ послѣдствіи узнали, что это былъ начальникъ мятежнической шайки, отставной юнкеръ Островскій, и что онъ, по выходѣ изъ казармъ, замѣтивъ, что на дворѣ подъ навѣсомъ стояли артиллерійскія орудія, принялъ ихъ за дѣйствительныя, тогда какъ это были деревянные модели, при которыхъ нижніе чины занимались ученіемъ. Эта ошибка, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была одною изъ причинъ спасенія Плоцка. Говорили также о смерти за матушку Россію и повторяли рассказы о герояхъ, положившихъ свой животъ на полѣ брани за вѣру отцевъ своихъ, да за батюшку Царя православнаго. Незамѣтно прошло время до половины двѣнадцатаго; вдругъ вбѣгаетъ дежурный по карауламъ, говоря что огромныя толпы народа ѣдутъ и бѣгутъ мимо казармъ. Мы всѣ выскочили на улицу, и дѣйствительно въ темнотѣ увидали множество экипажей и большія массы народа, тихо входившія въ городъ. (Въ послѣдствіи обнаружилось, что у многихъ изъ пѣшеходовъ подошвы были подшиты телячьею кожею, вверху шерстью). Войска сей-

часъ-же отправились въ назначенные для нихъ, на всякій случай секреты. Я съ другимъ унтеръ-офицеромъ и съ шестнадцатью рядовыми поспѣшилъ на городской бульваръ, въ центрѣ города, гдѣ мы стали за деревьями, въ ожиданіи непріятеля. Небо стало покрываться тучками, темнота все болѣе и болѣе сгущалась; сѣверный вѣтеръ рѣзалъ лице.

Толпы идущихъ и ѣдущихъ болѣе и болѣе стали мелькать передъ глазами; въ различныхъ мѣстахъ появлялись кучки народа, то расходившіяся, то опять сходявшіяся; вездѣ движеніе, какой-то глухой шумъ, мы не знали, что дѣлать, что думать. Разсѣянная нами въ одномъ мѣстѣ толпа, собиралась въ другомъ. Патрули безпрестанно переходили съ одного мѣста на другое, всюду, гдѣ собиралась толпа. Въ окнахъ домовъ была совершенная темнота, ни одного огонька. Вдругъ въ отдаленіи показалась бѣлая тѣнь, она подходила все ближе и ближе; наконецъ, мы ясно могли различить какую-то бѣлую фигуру на конѣ, которая, поровнявшись съ нами, выстрѣлила вверхъ. Этотъ выстрѣлъ привелъ насъ въ сильное недоумѣніе. Мы не знали что дѣлать: задержать всадника мы не успѣли, потому что онъ пролетѣлъ мимо насъ во всю скачъ, да и не смѣли мы сойти безъ приказанія съ указаннаго намъ мѣста. Оставалось ждать у моря погоды. А между-тѣмъ, движеніе все болѣе и болѣе усиливалось; народъ стекался со всѣхъ сторонъ на площадь къ гауптвахтѣ и костелу. Наконецъ наши патрули стали соединяться, явился